

Хотя в мире монашества существует правило уважения к сильному, как бы закон джунглей - слабый и сильный. Однако для тех, кто стремится к долголетию, они все равно могут из всех сил стараться этого не делать. Поэтому даже в мире монашества сила никогда не была лучшим способом решения проблем.

Однако следует признать, что сила часто является последним вариантом, и это действительно очень эффективное решение проблемы.

Со стороны буддизма, если вы можете говорить, вы не желаете этого делать, но ясно, что реальность не подлежит обсуждению. Если они не могут решить проблемы, с которыми сталкиваются сегодня, продолжайте так глупо проповедовать. Почти наверняка в итоге они мало чего добьются, и, возможно, смогут сравниться только с теми монахами второго сорта.

Поэтому, по сравнению с прошлым ничтожеством, использование силы для решения проблемы стало выбором, который буддизм должен сделать.

Знает ли этот широко известный монах, что если на этот раз ему не удастся победить Е Цзяня, то в мире утренней зари не останется места для толкований? На самом деле, церковь Шицзяо сделала такой выбор, можно сказать, что есть некая разновидность босых ног, не боящихся носить обувь. В любом случае, мой выигрыш совсем небольшой. Если я выиграю это пари, то смогу заработать много денег. Если проиграю, то потеряю их.

Конечно, с точки зрения монаха, мне все равно кажется, что процент моего выигрыша довольно высок. В конце концов, только четыре уровня закона могут иметь дело с государством юань ****. Хотя, они также знают, что сфера мета-бога Е Цзяня необычна, и на его руках есть много средств, о которых другие даже не подозревают. Однако, разница в силе между ними слишком велика, неужели есть какие-то умные средства, чтобы сгладить это!

На стороне Е Цзяня, столкнувшись с осадой четырех мощных французских осаждающих, псевдофранцузский осаждающий отрастил шесть рук и использовал восемь рук, чтобы расправиться с врагами со всех сторон. Однако сила фазы псевдозакона так велика.

Добавление нескольких рук не означает, что силу можно удвоить, оно просто делит силу, которая сама по себе невелика, на несколько частей.

В результате в начале схватки с монахом Гуанвэнем псевдоруки Е Цзяня еще могли выдержать ветер, но перед лицом осады была только драка.

"Обещай друг, бедный монах знает, что у тебя еще много хороших помощников! Но как скоро они придут? Я боюсь, что когда они придут, я уже выиграю битву". Поэтому, по мнению обедневшего монаха, Даоюю лучше поскорее отказаться от сопротивления и обратиться к моему Будде. "Монах Гуанвэнь поддерживал подавление Е Цзяня, не забывая при этом продолжать преобразовывать Е Цзяня.

Хотя широко слышимый монах пришел из царства блаженства, если он хочет прийти в этот мир утренней зари, он должен пройти через канал царства Шэньхуа. Поэтому Е Цзянь, который довольно "знаменит" в царстве Шэньхуа, естественно, имеет определенное понимание этих других братьев и сестер.

Это "понимание" монахов, услышавших новость, не означало, что они знали, что у Е Цзяня были помощники из церкви Чэньси, но понимали различные действия Е Цзяня в мире монашества. На самом деле, не говоря уже о них, я боюсь, что у людей, которые были заменены любыми другими силами, появится желание "копать стену" после того, как они

узнают, что Е Цзан сделал для Юй Цинцзуна.

Юй Цинцзун, изначально упадочная секта третьего ранга, после прихода Е Цзая едва ли поднялась на ступеньку выше. Духовный рис, сеть, километры жизни, железнодорожные составы и т.д. не только привели к изменениям в Юй Цинцзуне, но даже царство Шэньхуа претерпело почти землетрясение. Если такие таланты привлечь на сторону буддизма, то помощь буддизму будет настолько велика, что трудно себе представить.

Первоначально, из-за отношений между буддизмом и даосизмом, не было широко известно, что монахи недостаточно хороши, чтобы столкнуться с Иехуа.

Но теперь, когда все они использовали силу, им, естественно, не нужно было слишком беспокоиться. Поэтому на этот раз они искали Е Цзая, чтобы не только подчинить другого, но и обратить его в буддизм.

Глядя на Е Цзая, стоящего на груди псевдозакона, и манипулирующего соответствующими осадами четырех сторон псевдозакона, кажется, что он явно отстаёт. Восемь рук псевдозакона постоянно стукались с четырьмя золотыми статуями Будды вокруг них, от чего "шелковые нити" их тел сотрясались. Бесчисленные разорванные "шелковые нити" постоянно трепетали и танцевали под действием псевдофазы, что можно описать как "волчий вой".

Однако, перед лицом убеждения или запугивания широко слышимого монаха, на лице Е Цзая не было ни малейшей паники, а его рот слегка наклонился, демонстрируя легкую усмешку.

"Неужели монах думает, что у него уже есть выигрышный билет?" с усмешкой спросил Е Цзан.

"Амитабха! Бедный монах также знает, что Дао Ты теперь не примирится, но факт остается фактом, так почему же он одержим навязчивой идеей?" Монах Гуанвэнь нараспев произнес слова Будды и посмотрел на Е Цзая с жалостью, словно глядя на горькое море Бедные борются.

Конечно, независимо от того, насколько печально выражение лица, у нас нет сочувствия в руках монахов и других людей. Четыре огромные золотые статуи Будды окружили Е Чжана, как будто они были железными. Они просто продолжали сжимать печать Будды и стучать по ним. "Бум-бум" раздался грохочущий рев, от которого псевдо-фаза Е Цзая "Марс" разбилась вдребезг, а многочисленные "шелковые нити" повалились под силой тетивы.

Однако, как раз когда монахи и другие люди в Гуанвэнь подумали, что ситуация исчерпала себя, они вдруг почувствовали, что свет над головой померк, и они не могли не посмотреть вверх. Несколько человек посмотрели поверх голов и увидели, что над ними нависла огромная тень, медленно надвигающаяся снизу.

"Летит в крепость?"

" Широкоглазый монах увидел тень, и хотя он смотрел только на низ, он сразу узнал эту вещь.

Вначале буддисты только что прибыли со стороны прохода. Е Цзан вел их военную крепость, чтобы остановить их, и рассказал им о ситуации в мире утренней зари. Таким образом, против Е Цзая выступили не только чужаки, но и те военные бастионы, которые были на слуху у монахов.

Однако, в отличие от предыдущих монахов, эти монахи буддизма не приняли приглашение Е Цзая отправиться в крепость войны. Неважно, что это было, забота или лицо. Они не пошли в

крепость войны и потеряли возможность узнать больше о крепости войны.

Конечно же, даже монахи каждой секты, также не знают многого об истинной силе военной крепости. Многие из макетов Е Цзяня в военной крепости проявляются только тогда, когда их действительно используют, а обычно они скрыты.

В общем, видя военную крепость сверху вниз, хотя монахи и другие люди узнали военную крепость, они не почувствовали ничего достойного бдительности.

"Вуджи, Даоюй, ты хочешь использовать эту летающую крепость, чтобы заставить меня временно остановиться? Если так, то боюсь, что расчет Даоюя неверен! Хотя эта летающая крепость редкая, я жду Даоюй Неизбежно, что мы не должны тратить это редкое сокровище напрасно. "Монах Гуанвэнь думал, что он видел план Е Цзяня, поэтому он уверенно убедил Е Цзяня.

В глазах монахов Гуанвэня Е Цзян, казалось, взял редкий антиквариат и сказал им: "Если вы придете еще раз, я разобью его". Однако, как он сказал, хотя военная крепость и является редкой вещью, они больше ценят личную ценность Е Цзяня. Поэтому, если удастся обратить Е Цзяня в буддизм, то разгромить военную крепость будет пустяком.

"Хе-хе, монах, должен сказать, что твоё воображение действительно богато! Раз ты считаешь, что я просчитался, то даже эту крепость разобьем вместе.

" Е Цзян дважды рассмеялся, но не стал больше менять Объяснение, в конце концов, обе стороны сейчас не проводят форум.

Со словами Е Цзяня, крепость войны также сделала еще один шаг, и прижалась вплотную к верхушкам золотых статуй Будды. Сразу же после этого фигура Е Цзяня внезапно мелькнула, и неожиданно исчезла из окружения нескольких человек.

Люди, которые слышали монаха и других, не знали, что Е Цзян контролирует малый мир, поэтому, когда он осаждал Е Цзяна, он не произнес заклинание, блокирующее пространство. Это привело к тому, что Е Цзян использовал перекрытие пространства малого мира, которое можно легко снять с осады нескольких человек.

Причина, по которой Е Цзян остался там и ожесточенно сражался с четверкой с псевдофазой, в конечном итоге заключалась в том, чтобы проверить силу псевдофазы, или посмотреть, до какой степени он силен. И после боя его цель была достигнута. Хотя псевдофаза попала в осаду, она уже показала хорошие результаты.

"Что, мужик!" Увидев, что фигура Е Чжана исчезла, широкоплечий монах был внезапно шокирован. Больше всего его беспокоило то, что Е Цзян встретился с теми, кто был в Церкви Рассвета, и даже связался с каким-то Факсианом Даоцзюнем на стороне даосских монахов. В таком случае, на этот раз они могут объявить о провале.

"Сверху он бежал в крепость!" Монах Гуанчжи внезапно напомнил своим братьям и посмотрел вверх на военную крепость.

"Неужели он думает, что, полагаясь на такое, он сможет помешать мне ждать!" Монах Гуанфа посмотрел на крепость, все еще находящуюся под давлением, его лицо было полно презрения.

"Будь осторожен! Раз он так поступил, возможно, ему действительно есть на что опереться. Дай-ка я сначала попробую". Монах Гуанвэнь был более осторожен, но и его осторожность

была ограничена. Он манипулировал золотым телом теперь Статуя Будды начала атаку на крепость войны.

Крепость войны была придавлена несколькими людьми, поэтому несколько монахов столкнулись в это время с коническим дном крепости войны.

Снаружи дно военной крепости, за исключением множества оружейных и корабельных дверей, не похоже на то, насколько сильна оборона. Что касается куса кристаллоподобной брони, то, похоже, колебания маны были невелики, и он вообще не был замечен им.

В итоге золотая статуя Будды, которой манипулировал широкомасштабный монах, как и в момент нападения на псевдофазу Е Чжана, огромной ладонью подняла печать Будды к небу и разнесла до основания военную крепость.

Снова взглянув на военную крепость, столкнувшись с ударом золотой статуи Будды, доспехи на дне внезапно подпрыгнули, а внизу высился защитный колпак. Конечно, это не значит, что раньше не было защитной силы, просто способ поддержки защитного колпака эквивалентен наличию слоя буферного пространства в середине, что может уменьшить шок крепости при нападении.

"Бум!" Раздался громкий взрыв, когда золотой Будда атаковал и соприкоснулся с защитным кожухом военной крепости. Гигантская ладонь золотой статуи Будды зажала печать Будды на кристаллоподобных доспехах, и огромная сила сотрясла бесчисленные трещины в окружающем пространстве. Однако со стороны оборонительной стены военной крепости от удара золотой статуи Будды лишь вздыбился слой ряби, а сама крепость даже не дрогнула.

"Его, что это за штука, которая действительно может остановить мой удар!" Монах Гуанвэнь увидел эту сцену, и у него перехватило дыхание. Он использовал свою силу и, конечно же, знал, насколько она сильна. Этого удара было достаточно, чтобы превратить гору в порошок, но он не смог поколебать военную крепость.

"Неудивительно, неудивительно, что он прятался в крепости. Оказалось, что он рассчитывал на такую защиту". Остальным трем монахам не нужно было пробовать это лично. Просто наблюдая за братьями, они атаковали военную крепость. Защитная сила также была понята.

"Несколько монахов, вы довольны моей крепостью?" Е Чжан внезапно появился среди нескольких людей ~ www.wuxiax.com ~ и с улыбкой спросил их. Однако фигура, в которой он появился здесь, естественно, не была настоящим телом, а проекцией, созданной методом пространства.

Монах Гуанвэнь и другие увидели Е Чжана, появившегося перед ними, и они все еще задавались вопросом, как другая сторона вернулась. Однако, в конце концов, все они были сильны на уровне закона, и вскоре они увидели тайну фигуры Е Цзяня. Более того, когда Е Цзянь был у входа в мир рассвета, когда он остановил летающую лодку, на которой летели люди буддизма, он также показал свое тело в пустоте с помощью проекции. Поэтому Е Цзяня сейчас можно рассматривать как повторение старых навыков, и это не вызовет неясности у нескольких монахов.

"Такой эта крепость, похоже, проработала много времени! Однако, с точки зрения бедного монаха, этот иностранный предмет всегда остается иностранным предметом. Полагаясь на посторонние предметы, Такой уже встал на злой путь! Монах Гуанвэнь не сумел прорвать оборону крепости войны, но не показал никакого смущения, когда снова столкнулся с Е

Цзанем, а лишь заботливо уговаривал.

"Хаха, не беспокойся о монахе, просто подумай о том, будет ли следующая битва отступлением". сказал Е Цзан с широкой улыбкой, и фигура снова исчезла из поля зрения нескольких человек.

Это война или отступление?

Монах Гуанвэнь и другие сегодня здесь. Теперь, когда они начали, можно считать, что обе стороны раздирают свои лица. Что ж, для них сейчас бесполезно думать о чем-то другом, лучше думать о том, как сломить крепость.

"Бедный монах не верит, что у вас везде может быть такая защита! Даже если это так, вы не сможете продержаться так долго! Если даос считает, что на основании этого выступления он позволит мне переждать тяжелые времена, то Ту недооценил моего толкователя!

"Хотя фигура Е Чжана исчезла, широко слышимый монах громко сказал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2094852>